
Электронные оригиналы находятся здесь: [In Folio: электронная библиотека](#)
и здесь: [Библиотека. Леонид Андреев.](#)

О российском интеллигенте

Самый простой и верный способ поймать воробья – это насыпать воробью соли на хвост. По заключению многих ученых, исследовавших настоящий вопрос во всей его глубине и широте, соль, будучи обыкновенно только соленой, в сочетании с воробьиным хвостом приобретает совершенно особые, даже несколько загадочные свойства. Воробей положительно не выносит, когда на его хвост попала хоть крупинка соли – это факт. Воробей остается вертлявым, жизнерадостным, болтливым, но лишь до той минуты, пока его не коснулась соль. С этой же минуты характер воробья резко меняется к худшему: крылышки воробья бесильно опускаются, головка нахваливается, и глазки смотрят так печально, как будто все надежды на скромное воробьиное счастье утеряны им безвозвратно. В этом жалком состоянии воробья можно брать голыми руками, без всяких приспособлений, и делать с ним все, что заблагорассудится: то ли изготовить из него паштет, который, по слухам, бывает очень вкусен, то ли попросту взять его за ножки и головкой об камешек – тук!

Не нужно, однако, думать, что воробей – единственный представитель животного мира, в жизни которого соль имеет столь решительное и пагубное значение. Всем, кому, хотя бы издали, приходилось наблюдать за разновидностью *hominis* известной под именем интеллигента, приходится убедиться, что самый простой и испытанный способ поймать интеллигента – это ему насыпать соли на хвост. По отношению к интеллигенту этот способ даже вернее, так как за воробьем приходится для настоящей операции усиленно и долго гоняться, интеллигент же сам с полным радушием подставляет необходимую для этой операции часть тела. И если даже в нужный момент он парил в высших сферах, где достать его было затруднительно, то стоит только приветливо крикнуть:

– Господин интеллигент, пожалуйста – соль готова!

Интеллигент сейчас же комком упадет к вашим ногам, жалко улыбнется и все, что требуется для операции, в наличии представит. Мозг заправского российского интеллигента, словно цепями охаживаемый с самого раннего детства, обладает поразительной гибкостью, податливостью и мягкостью, не всегда доходящей до степени размягченности, но часто стоящей на границе с ней. С самого раннего детства, когда интеллигент был еще только малосмысленным мальчуганом, подобным всем иным мальчуганам на свете, ему начинают внушать разные правила: правила грамматические, правила умножения и деления, правила благопристойности, правила приличия и все прочие бесчисленные правила вплоть до того, каким манером подобает сморкаться с наименьшей затратой энергии. И внушают, внушают, внушают... Думать и отыскивать самому положительно нет времени, да нет и надобности: на всякий случай жизни существует вполне определенное правило. В школе это правило печатное – в книжке прямо сказано: воспрещается употреблять спиртные напитки и табак, посещать рестораны, театры и проч.; дома это правило словесное, а иногда и писаное; в книжке, выбранной для чтения благоразумным родителем, опять печатное. Целый дремучий лес правил, в которых бесконечно бьется интеллигентная заблудшая душа. Черт их знает, откуда эти правила взялись, кто их выдумал, создал, укрепил и ввел в жизнь, но будто частоколом окружают они – податься некуда: и тут и там о неожиданное правило лоб расшибешь. И роль на долю юного интеллигента выпадает самая страдательная. Правила сталкиваются друг с другом, правила на кулачки дерутся, правила фискалят, правила в карцере сидят, – все правила. Полное торжество исконного начала "magister dixit"[1], причем роль учителя может выполнить решительно всякий, у кого есть хоть малый запас соли.

Попал я недавно в комнатку к одному гимназисту и над дверью прочел углем написанное: "Ты знаешь, каков ты сам, а что о тебе думают другие, наплевать". Последнее слово заканчивалось десятком энергичнейших